

Когда Одиннадцать проснулась, была уже ночь. Лунный свет, освещавший остров, был чист, и Су Мань устроил Одиннадцать в павильоне на берегу воды, где белый лунный свет безмятежно лился на фоне спокойной обстановки. Маленький ветряной колокольчик у павильона на воде звонил свободно, поднимая настроение людей. Лунный свет, отражаясь от водной глади, падал на землю дома, периодически освещая ее. Проснувшись, девушка почувствовала себя немного нечетко и не поняла, где находится. Ей показалось, что она очень долго спала. Одиннадцать медленно собрала свои воспоминания и неловко нахмурилась. Сердце болело так, словно миллионы шелковых нитей плотно обхватили его. Ей было так неудобно, что дыхание застряло в горле. Такого она не испытывала уже давно.

Болели несколько частей тела. Больше всего болели запястье и спина. В доме было очень тихо. Одиннадцать закрыла глаза и прислушалась к окружающей обстановке. Она знала, что находится на воде, и слышала только, как кто-то осторожно, чтобы не спугнуть, ходит по павильону у воды. Она успокоилась, поняв, что у этого человека нет злого умысла. Несмотря на то, что она была выносливее многих других, ее организм больше не мог выдерживать дальнейших издевательств. С нее было достаточно. Больше всего ей хотелось отдохнуть и восстановить силы. Она хорошо знала свою конституцию и изменения в организме. Она не надеялась вернуть себе прежнюю форму и хотела лишь продержаться как можно дольше. Если повезет, она проживет еще несколько лет. Поскольку она насильно обрела свое новое тело, возвращение к прошлому означало бы потерю потрясающей силы и присущих ей способностей. А этого она не хотела терять.

Она медленно собирала свои воспоминания. Они снова нахлынули на нее, и она застряла на том моменте, когда столкнулась с торнадо в море. Воспоминания о том, что произошло потом, были очень обрывочными, и она не могла вспомнить их лиц, но знала, что они выглядели крайне враждебно. Затем ее переместили. Куда же она попала? Одиннадцать насмеялась над собой, думая о том, что любой человек был бы потрясен ее внешним видом, как будто она выскочила из гроба. Она открыла глаза и почувствовала, что все вокруг нее какое-то странное. Ее переодели в белую рубашку и юбку. Раны на запястьях были забинтованы, и от них исходил аромат. Она с любопытством обернулась и заметила, что волосы у нее черные, мягкие, как шелк, и от них исходит нежный аромат. Еще большее любопытство вызвало то, что она чувствовала себя гораздо комфортнее. Очевидно, кто-то привел ее в порядок.

Одиннадцать не могла удержаться от смеха. Ей следовало бы поблагодарить того, кто привел ее в порядок, ведь ему пришлось бы немало потрудиться, чтобы вынести ее грязную и неопрятную персону, которая не убиралась уже более десяти дней. Боялась, что, убравшись один раз, она уже никогда не станет чистой. Кто же спас ее? Одиннадцать попыталась приподняться и вдруг услышала приближающиеся шаги. Одиннадцать насторожилась, но тут же увидела знакомое лицо. "Аня..." "Одиннадцать, слава богу, ты наконец-то очнулась..." Аня быстро подошла и крепко взяла Одиннадцать за руки. "Что с тобой случилось?" - спросила она задыхающимся голосом. Ее глаза покраснели, когда она потрогала свои сухие руки.

В таком состоянии она почти не могла узнать Одиннадцать. Когда Су Ман подошел к ней, чтобы рассказать об Одиннадцатом, она все еще была в восторге от услышанного. Однако она столкнулась с Одиннадцатю при странном стечении обстоятельств и пожалела, что не встретила с ней. Она не могла узнать Одиннадцать по ее худому лицу, и она казалась особенно ужасной, так как ее большие глаза не совсем соответствовали ее огромному лицу. Она не ожидала, что одиннадцать окажутся такими. По ее мнению, Одиннадцать и Е Вэй были людьми непревзойденными. Эта неожиданная сцена заставила ее растеряться. "Аня, что ты здесь делаешь?" в шоке воскликнула Одиннадцать. "Где я?" Чэн Аня мягко улыбнулась, успокаивая Одиннадцать, которая, казалось, была в легкой панике. "Не паникуй. Кажется, мы находимся на острове между Атлантическим и Карибским океанами, но я не уверена. Не

паникуй. Здесь все безопасно. Су Ман здесь, и вы будете здесь". "Су Ман?"

"Да. Вчера ты выглядел ужасно, и Су Ман использовал успокаивающую душу траву, чтобы подавить вирус в твоём теле. Это потребовало немалых усилий". Чэн Аня продолжила рассказывать о своём путешествии к Одиннадцати, нежно держа её за плечи. "Вы все ещё ранены, поэтому не спешите говорить. Хорошо отдохните, а об остальном мы поговорим, когда вы очнетесь. Расслабься. Никто не сможет причинить тебе вреда". Одиннадцать мягко улыбнулась и кивнула. "А где Су Ман?" "Он готовит лекарство", - сказала Чэн Аня. Заметив хриплый голос Одиннадцати, она подошла и налила ей стакан чая, успокаивающего горло. "Выпейте чаю. Сестра Прекрасная сказала, что от него вам станет намного лучше".

Одиннадцать, не настаивая, выпила чай и допила его до конца. Чэн Аня налила ещё одну чашку, и Элевен выпила её так, как будто только что перенесла засуху. Одиннадцать почувствовала себя комфортнее. Длинные ресницы прикрывали её темные глаза. Тело Одиннадцати внезапно разболелось, и она изо всех сил пыталась выжить, чтобы не сойти с ума. Она боялась, что сама сойдет с ума и никого не узнает. Поэтому она сказала: "Аня, ты беременна. Не болтайся здесь, чтобы я не покалечила тебя и твоего ребенка". У Ани защемило сердце, и она покачала головой. "Ничего страшного. Все будет хорошо. Су Ман сможет тебя вылечить". Одиннадцать покачала головой и не хотела ничего говорить. Чэн Аня не понимала её состояния и того, что она пережила. Сегодняшняя Одиннадцать не хотела возвращаться к себе прежней и предпочла бы остаться прежней. Даже если бы братья Мо сразу взяли её за неё, она бы им не уступила. Для неё сила - это право.

Однако она никому не хотела говорить о своих чувствах. Прошедшие десять с лишним дней показались ей целой жизнью, и она словно полностью преобразилась. Чэн Аня тоже почувствовала эти изменения, и ей показалось, что в ней появилась сильная меланхолия. "Одиннадцать, кто же тебя так испортил? Это были братья Мо?" спросила Чэн Аня. Она не могла смириться с тем, что Одиннадцать такая худая. Ей нужно было много времени, чтобы прийти в себя. "Я сама виновата!" Одиннадцать холодно рассмеялась. Чэн Аня почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Хотя голос Одиннадцати обычно звучал холодно, её слова не казались холодными. Когда она услышала, что говорит Одиннадцать, ей показалось, что в её голосе прозвучали нотки возмущения. Она не решалась предположить, что произошло, но это определенно было что-то плохое. Су Ман отметил, что ей очень повезло, что она смогла вынести то, что с ней произошло. Обычный человек умер бы много раз. Когда Су Ман сказал это, на его лице появилось очень торжественное выражение.

Она спросила его, что случилось с Одиннадцатю, и он ответил, что Одиннадцать отличается от остальных. Чэн Аня не могла понять, чем Одиннадцать отличается от них, ведь Одиннадцать все ещё выглядела как прежняя Одиннадцать. "Все в порядке", - быстро и с готовностью ответила Чэн Аня. Она не знала, как лучше утешить её. "А где Су Ман? Я хочу его видеть", - категорично заявила Одиннадцать. Чэн Аня успокоила её. "Одиннадцать, не паникуй. Вопросы могут подождать, пока тебе не станет намного лучше. Посмотри, какая ты бледная. В твоём лице совсем нет крови". "Аня, она очнулась?" ровным и спокойным голосом произнесла вошедшая в комнату Су Рухуа. Одиннадцать посмотрела на дверь, и её глаза вдруг расширились... "Что случилось? У меня что-то на лице?" Су Рухуа помахала рукой перед глазами Одиннадцати и прервала её потерянный взгляд. Одиннадцать собралась с мыслями и быстро обернулась. Покачивая головой, она ещё несколько раз взглянула на Чэн Аню.

"Она сестра Су Мана. Если бы она тебя не спасла, мы бы с Су Маном тебя не встретили", - сказала Чэн Аня. Одиннадцать кивнул ей и хрипло, но холодно ответил: "Спасибо". "Не за что. Ты же все-таки друг Мэн Мэна". Су Рухуа улыбнулась и посмотрела на Одиннадцати. "Ты меня уже видела?" "Нет." Одиннадцать покачала головой. Су Рухуа подняла брови и, кажется, не

ответила на это соответствующим образом. Поскольку она не была любопытным человеком, вопрос на мгновение озадачил ее, но она не стала раздумывать над ним. Она посмотрела на Одиннадцать и сказала: "Если бы Аня и Ман Ман не сказали мне, кто вы, я бы не ожидала, что это сама главная убийца. Да и имя у тебя очень красивое". Одиннадцать не проронила ни слова и посмотрела на свою руку. Чэн Аня испугалась, что она не понравилась Су Рухуа, и пояснила. "Сестра Красавица, это в характере Одиннадцати - просто молчать". Су Рухуа улыбнулась. "Ничего страшного. Ее характер действительно похож на..."

Она сделала паузу, но не назвала человека. Вместо этого она улыбнулась и ласково посмотрела на Одиннадцать. Одиннадцать молчали, тогда Су Рухуа произнесла. "Аня, не мешай ей отдыхать. Разговор можно продолжить завтра". "Хорошо!" Чэн Аня кивнула, села у кровати и сказала Одиннадцать: "Одиннадцать, если понадобится помощь, можешь позвонить в колокольчик. Мы сможем услышать тебя с другой стороны". Одиннадцать кивнула, и Су Рухуа с Чэн Аней вышли из павильона у воды. Одиннадцать только ошарашенно смотрела на силуэт Су Рухуа после их ухода. Как же так? Су Рухуа и Чэн Аня вышли из павильона у воды. Су Рухуа обнял Чэн Аню и спросил: "Неужели она сбежала от Мо Е и Мо Цзюэ?" "Одиннадцать и Е Вэй пропали без вести в Лондоне. Вэй Вэй точно находится у Мо Цзюэ, и мы предполагаем, что Одиннадцать, скорее всего, тоже была задержана ими". "Вы спрашивали ее?"

"Она ничего не говорила", - Чэн Аня посмотрела на Су Рухуа и честно ответила. Я более чем уверена, что это точно Мо Е и Мо Цзюэ". Су Рухуа выглядела красивой и безобидной, а ее глаза были очень нежными. Однако она обладала особым темпераментом. В ней было скрыто доминирование. В разговоре с ней человек чувствовал, что не должен ее обижать, как будто обидеть ее - это страшный грех. "А, я знаю". Су Рухуа кивнула. "Уже поздно. Иди отдыхай". Чэн Аня пожелала ей спокойной ночи и вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. Су Рухуа посмотрела на луну и протяжно вздохнула. Ее лицо потемнело, и она стиснула зубы. "Ах вы, негодяи, зачем вам понадобилось перечить друзьям Мэн Мэна?"

Она немного постояла во дворе, а затем направилась во двор Су Мана. Су Ман находился в своей спальне, читая информацию на ноутбуке. На столе лежало несколько специализированных книг о генах и вирусах. "Что случилось?" Су Рухуа подошла и облокотилась на Су Мана, бросив быстрый взгляд на экран компьютера. "Ломаешь голову над проблемой Одиннадцатого?" Поскольку условия на острове были не самыми лучшими, Су Рухуа купил это место как временный плацдарм, а не как жилье. Здесь не было Интернета, поэтому Су Ман не мог получить доступ к большому количеству информации. Он мог только просматривать информацию и тематические исследования на своем ноутбуке, и ему было нелегко, поскольку эта информация была, по большому счету, неполной. "Хорошие поступки ваших сыновей". Су Ман холодно хмыкнул, оглядывая книги. "Я давно ожидал, что что-то произойдет".

"Давайте проясним ситуацию. Не надо сваливать вину за действия сыновей на мать". Су Рухуа первой прояснила свою позицию. Она могла не беспокоиться ни о чем, и не имела ни малейшего представления о том, что произошло. Су Мэн с презрением посмотрел на нее, и она ткнула пальцем в его красивое лицо. "Что именно с ней происходит?" "Я не слишком оптимистичен на этот счет", - честно ответил Су Ман и устало откинулся на спинку кресла. Он не отдыхал со вчерашнего дня, так как постоянно изучал тело Одиннадцатой. Все его выводы не были оптимистичными. "Вирусы полностью интегрировались в клетки?"

"Если бы вирус полностью интегрировался в клетки, все было бы хорошо, и она стала бы суперменом без надежды стать прежней. Это не оказало бы особого влияния на ее организм и было бы гораздо лучше. Сейчас хуже то, что часть вируса интегрировалась в клеточный слой, а другая часть бродит по организму. Учитывая особую среду, в которой находится вирус, эти

блуждающие вирусы находятся в нестабильном состоянии и могут легко мутировать. Если мутация будет неблагоприятной, она погибнет", - ответил Су Ман, описывая ситуацию, в которой оказалась Одиннадцать. "Не могли бы вы выяснить, что это за вирус?"

"На острове недостаточно приборов, и нам придется вернуться в Эр-Рияд, чтобы провести детальные анализы ее крови и других параметров организма. Сейчас я ничего не могу сказать, но предполагаю, что это гибридный вирус. Ублюдки на острове были достаточно злобны, чтобы обращаться с ней как с подопытной свинкой. Они просто не контролировали дозировку и интенсивность вирусов, и их бессистемное использование привело к той неразберихе, в которой мы оказались. Ее конституция, к счастью, не изменена. Если бы ее конституция действительно была изменена, то жить ей оставалось бы менее двух лет". Когда Су Рухуа услышала это, сердце ее упало, и она в душе прокляла своих неблагодарных сыновей. Ответ Су Мана прозвучал спокойно, но она не могла понять, был ли он спокоен или зол. "Будут ли продолжаться приступы безумия?"

"Сначала нам придется использовать успокаивающую душу траву, чтобы подавить в ней вирус. Как только вирус в ней стабилизируется, нам придется поломать голову дальше, когда мы вернемся в Эр-Рияд. Я не уверен". Су Ман пробормотал. "Аня вынашивает ребенка, напичканного токсинами, и этот ребенок, если его доносить до срока, скорее всего, не будет нормальным. Хотя это и свойственно, но ребенок может жить как нормальный, пока есть хороший контроль над токсинами в ребенке. Одиннадцать был создан, чтобы быть таковым, и я боюсь, что не произойдет полной интеграции вируса в клетки. Я никогда не видел ничего подобного". Су Рухуа на мгновение задумался. "Если ты сможешь найти Су Жуйю, это будет хорошо. Она немного сильнее вас в этой области".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162461>